

СОЧИ-2014: БОЛЬШАЯ ВОСЬМЕРКА ДОЛЖНА ПОСТАВИТЬ НОВУЮ ПЛАНКУ ДЛЯ ПРОГРАММЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Сочи-2014 — это не только Олимпиада. Это еще и июньский саммит *Группы восьми*. Вопросы предотвращения распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) займут в ее повестке пусть и не ключевое место (оно отдано вызовам миграционных потоков), но место, тем не менее, весомое.

Сегодня еще сложно сказать наверняка, но по той динамике, что мы видим, когда пишем эти строки, налицо прогресс в уничтожении химического оружия (УХО) в Сирии (сирийская тема была ключевой на *восьмерке* 2013 г. в Северной Ирландии). Намечаются тектонические сдвиги в отношении ядерной программы Ирана, и на этот счет *восьмерка* делала заявления начиная с 2003 г., когда состоялся саммит в Эвиане¹ (Франция) и когда иранскую ядерную проблему начали особенно часто упоминать на международном уровне.

Какое же место займет в этом *нераспространенческом пакете* программа *Глобального партнерства против распространения ядерного оружия*, которая официально продлена до 2022 г., но пока не получила ясных очертаний?

Чтобы наметить возможные варианты, придется разобраться сразу в трех измерениях международного сотрудничества против распространения ОМУ, что мы и делаем в этом номере.

Во-первых, это **двустороннее российско-американское сотрудничество**, хотя и претерпевшее немало метаморфоз за последние месяцы, но все же остающееся локомотивом сотрудничества сложносочиненного, многостороннего.

Во-вторых, это такой многосторонний механизм, как **Международный научно-технический центр (МНТЦ)**, вызывающий много скептицизма и переезжающий из Москвы в Астану. Какую роль он сыграл? Какую еще может сыграть?

В-третьих, это, собственно, **Глобальное партнерство**, с которого мы и начали разговор.

Дальнейшее развитие российско-американского и многостороннего сотрудничества в области нераспространения ОМУ и физической ядерной безопасности (ФЯБ) требует постоянной *идейной подпитки*. Предлагаемые экспертами рекомендации могут содействовать реализации принятых и разработке новых инициатив в данной сфере. Существенный вклад в такую *идейную подпитку* вносит работа экспертов ПИР-Центра.

В сентябре 2013 г. ПИР-Центр опубликовал доклад *Перспективы международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и физической ядерной безопасности*². Подготовка доклада стала результатом деятельности Рабочей

группы по вопросам международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ при экспертно-консультативном совете ПИР-Центра, которая была создана в 2012 г.

Подготовка и обсуждение доклада осуществлялись как в ходе самостоятельной исследовательской работы отдельных членов рабочей группы (РГ), так и в рамках двух встреч РГ в марте и июне 2013 г. в Москве. На эти встречи, помимо членов РГ, приглашались и другие эксперты в области нераспространения ОМУ и ФЯБ, в том числе представители российских государственных ведомств, посольств, компаний, неправительственных и исследовательских организаций.

Обсуждение доклада на уровне экспертного сообщества и при участии представителей госструктур было проведено в ходе его презентации, которая состоялась в октябре 2013 г. в Москве. Основные положения доклада также были представлены участникам международной конференции по нераспространению в Чеджу (Южная Корея) в ноябре 2013 г., где вызвали оживленную дискуссию. В этом обсуждении приняли участие шерпа саммита по ядерной безопасности (СЯБ) 2014 г. в Гааге Пит де Клерк, итальянский посол, координатор Режима контроля за ракетными технологиями Карло Трецца и другие коллеги, имеющие непосредственное отношение к формированию повестки дня в области нераспространения на 2014–2015 гг.

Итоги работы над докладом и его обсуждения экспертами учтены в материалах предлагаемого читателям номера журнала *Индекс Безопасности*.

РОССИЯ И США: НАПОЛНЕНИЕ НОВОГО ПАРТНЕРСТВА

Мы убеждены, что России и Соединенным Штатам следует признать, что программа Нанна–Лугара (ПНЛ) за 20 лет своего существования сыграла важную роль в обеспечении глобальной безопасности. Она способствовала прежде всего в 1990-е гг., уничтожению ненужных России запасов химического оружия, утилизации атомных подводных лодок, повышению физической защиты, учета и контроля ядерных материалов.

Срок действия ПНЛ истек в июне 2013 г. Тогда же был предложен новый формат российско-американского сотрудничества в ядерной области, основанный на подписанных в июне 2013 г. двустороннем соглашении.

Действительно, ПНЛ стартовала в другую историческую эпоху и на сегодня она устарела. Об этом пишет, в частности, Евгений **Бужинский** в статье *Уроки Нанна–Лугара и Глобального партнерства*. Отсюда вполне закономерным стал демонтаж программы *Глобального партнерства* (ГП), включая правовые механизмы и фактическую реализацию. Но этот демонтаж должен был произойти без прекращения самого взаимодействия.

Важно отметить, что Россия и США осознавали необходимость замены ПНЛ, инструменты которой во многом были обусловлены последствиями окончания холодной войны и распада СССР³. Сегодня ситуация принципиально другая.

Проблемы в ядерной отрасли на территории бывшего СССР в целом устранены, а в третьих странах появились новые проблемы и угрозы, к числу которых относятся ФЯБ, риск терроризма с использованием компонентов ОМУ, кибербезопасность атомных объектов и прочее. Для противодействия им необходимо международное сотрудничество не только в двустороннем, но и в многостороннем формате, а также разработка новых политических механизмов⁴. При этом можно с уверенностью сказать, что достижение новой российско-американской догово-

ренности служит мощным позитивным стимулом для появления соответствующего многостороннего инструментария.

В сентябре 2013 г. Россия и США подписали еще одно соглашение, которое открыло широкие перспективы для более глубокого научно-технического сотрудничества в ядерной области. Наконец, осенью 2013 г. Россия и США начали совместно сотрудничать в уничтожении сирийского химического оружия с использованием опыта, наработанного в рамках ПНЛ и ГП.

Эти и другие события свидетельствуют о том, что Россия и США продолжают играть ведущую роль на мировой арене в продвижении международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и ФЯБ и играют на равных.

На смену ПНЛ, по нашему мнению, должна прийти новая российско-американская программа, гораздо более компактная по объемам финансирования и числу проектов. Эту новую программу мы условно называем *Новое партнерство* (НП).

После подписания 14 июня 2013 г. соглашения и протокола к нему такое партнерство фактически стартовало, но еще предстоит решить, какими конкретно проектами они будут его наполнять. Главным принципом НП должно быть равноправие, которое исключает деление партнеров на старшего и младшего, на донора и реципиента. Это должно в равной степени касаться и выбора направлений деятельности, и финансирования, и правовых вопросов.

В рамках НП наберется не больше десятка проектов, отвечающих российским и американским интересам и выгодным России в военном, внешнеполитическом (включая наращивание потенциала *мягкой силы*) или коммерческом плане. Россия и США не должны быть заинтересованы только лишь в том, чтобы развивать *сотрудничество во имя самого сотрудничества*, и при определении направлений двустороннего взаимодействия обе стороны должны исходить именно из своих прагматичных интересов⁵. Прежде всего это касается совместных действий по противодействию распространению и повышению ФЯБ в третьих странах.

Одной из основных движущих сил реализации проектов НП должны стать российские бизнес и промышленность — точно так же одним из главных двигателей ПНЛ всегда был интерес американского бизнеса (компании *Ратеон*, *Парсонс*, *Хелибертон*, *Бектел* и др.). Американский бизнес и сейчас действует инициативно. Важно, чтобы российский не отставал.

В этой связи России необходимо выработать принципы государственно-частного партнерства, которое должно увеличить ее возможности по осуществлению проектов в третьих странах. В перспективе Россия должна быть готова играть с США в третьих странах пятьдесят на пятьдесят, в том числе в вопросах финансирования. Иначе сама идея равноправного партнерства будет скомпрометирована. К тому же адекватное финансирование проектов с российской стороны *зацепит* российский бизнес.

СТРАСТИ ПО МНТЦ

МНТЦ является международной организацией, которая была учреждена США, Россией, ЕС и Японией в 1992 г. Основным направлением деятельности МНТЦ являлось привлечение к научным проектам мирной направленности ученых, в советское время задействованных в разработке ОМУ, а после развала СССР оставшихся без работы, чтобы исключить утечку их знаний в третьи страны. Эта задача была решена, поэтому в 2010 г. Россия приняла решение с 2015 г. выйти из МНТЦ.

Окончание редакционной статьи см. на с. 23.

Вместе с тем в МНТЦ, который переезжает теперь из Москвы в Астану, готовы предоставить российской стороне статус наблюдателя и продолжать научно-техническое сотрудничество с ней, равно как и расширить состав участников за счет привлечения *проблемных* государств Ближнего и Среднего Востока. В этих странах также существует потребность в подготовке квалифицированных специалистов по экспортному контролю, для чего могут пригодиться опыт и наработки МНТЦ в целом и России в частности.

Подробнее эти тезисы раскрыты в статье Александра **Чебана** *Выход России из МНТЦ – развод или путь к равноправию?*

РАСШИРЯЯ ГЕОГРАФИЮ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

По нашему убеждению, география ГП должна быть расширена с акцентом на следующие регионы:

- Центральную Азию (ЦА) и Афганистан;
- Ближний и Средний Восток (БСВ);
- Юго-Восточную Азию (ЮВА);
- Африку южнее Сахары.

Центральная Азия. Наиболее эффективным, по нашему мнению, многостороннее сотрудничество может стать в странах ЦА, поскольку здесь уже есть совместные наработки. Например, на саммите по ядерной безопасности в Сеуле в марте 2012 г. президенты США, России и Казахстана выступили с совместным заявлением о трехстороннем сотрудничестве на бывшем ядерном испытательном полигоне в Семипалатинске. Данное заявление обрисовало совместную российско-американскую деятельность по реабилитации и очищению территории бывшего полигона. Также Россия и США сотрудничали в Узбекистане по решению проблем ядерных исследовательских реакторов, отработавшее топливо которых было транспортировано в Россию. Кроме того, Россия совместно с США осуществляет деятельность по улучшению радиационного контроля на границах центральноазиатских государств. Подключаются к этим проектам и европейские государства. Об этом рассуждает в статье *Физическая ядерная безопасность в Центральной Азии: специфика и возможности сотрудничества* Даурен **Абен**.

Актуальность сотрудничества в области нераспространения в ЦА повышается в силу того, что в 2014 г. войска НАТО покинут *Афганистан*. Риск незаконного оборота ядерных материалов (НОЯМ) через территорию Афганистана и прилегающих к нему государств возрастает. В самом Афганистане также имеется фронт для сотрудничества, прежде всего в обеспечении оборудованием пограничников и таможенников, а также в проведении тренингов для них. Государства — участники ГП могли бы содействовать повышению уровня радиационного мониторинга на границах Афганистана, а также реализации в этой стране программы по предотвращению хищения ядерных материалов. Весьма полезным здесь может оказаться опыт применения российских радиационных детекторов *Янтарь*.

Ближний и Средний Восток. В этом регионе открывается широкий простор для сотрудничества по решению проблем в ядерной и химической сферах. Проблемы здесь обусловлены как прошлыми программами по производству ОМУ, так и новыми планами стран региона по развитию атомной энергетики.

Турция и ОАЭ при содействии других государств уже приступили к строительству атомных энергетических реакторов, на очереди Иордания. Саудовская Аравия еще не предприняла конкретных шагов на этом направлении, но демонстрирует намерения сделать это уже в ближайшем будущем. Развитие атомной энергетики в регионе ставит вопрос об обеспечении ФЯБ соответствующих объектов и противодействию угрозам терроризма и распространения.

Поэтому здесь есть фронт для международного сотрудничества в образовательной сфере, в создании эффективных систем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов (ФЗУК ЯМ). В идеале система ФЗУК ЯМ должна быть обязательным предварительным условием заключения контрактов по сооружению АЭС.

С точки зрения России, интересным представлялось бы переобучение ученых-ядерщиков, военных химиков и биологов из Ирака и Ливии (хотя Соединенные Штаты самостоятельно уже провели здесь значительную работу). У России еще с советских времен остался опыт сотрудничества с арабскими государствами, чьи военные проходили обучение в СССР. Кроме того, возможно сотрудничество по обеспечению первой и второй линий защиты планируемых к постройке ядерных объектов.

Уже сейчас Россия и США могут развивать сотрудничество по выводу из эксплуатации ядерных объектов в Ираке, построенных во время правления Саддама Хусейна. Ирак самостоятельно начал ликвидировать ядерные объекты на своей территории, но из-за нехватки финансов и специалистов удалось закрыть только ядерный исследовательский центр в Багдаде. В августе 2010 г. Ирак подписал с ЕС соглашение, по которому он получил 2,5 млн евро на вывод из эксплуатации остальных ядерных объектов⁶ — промышленного комплекса *Карам* в районе Багдада и производственного комплекса *Ибн-Фирна* в городе Рашидия в 20 км к северу от Багдада⁷.

Несмотря на содействие ЕС, очевидно, что помощь со стороны США и России в обеззараживании территории этих объектов также окажется полезной. Здесь особенно важен имеющийся опыт России: в 1993–1994 гг. состоялись две перевозки отработанного ядерного топлива (ОЯТ) с исследовательского реактора ИРТ-5000 из Ирака в Россию⁸. Что касается Ливии, то, например, в 2009 г. Россия завершила вывоз ОЯТ с исследовательского реактора в этой стране.

О будущем ближневосточном измерении ГП пишет в своей статье *Опыт Глобального партнерства для Ближнего и Среднего Востока* Артем **Блащаница**.

Юго-Восточная Азия. В ЮВА первоочередной интерес могут представлять комбинированные усилия по укреплению ФЯБ и тренинги местных специалистов-ядерщиков. Проблемы, которые предстоит решать в рамках ГП, могут возникнуть в связи с тем, что целый ряд стран ЮВА (Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд) заявили о планах развития атомной энергетики в условиях отсутствия необходимого опыта и специалистов.

Государства ГП могли бы совместно оказывать помощь в строительстве ядерных реакторов и вывозе ОЯТ из этих стран, а также в утилизации или обеспечении хранения многочисленных источников ионизирующего излучения в Индонезии и Вьетнаме. Об этом в статье *Россия и физическая ядерная безопасность в Юго-Восточной Азии* пишет Александр **Чебан**.

При этом здесь проявить себя могли бы и такие действующие доноры ГП, как Южная Корея, проявляющая большой интерес к региону ЮВА. Наверняка есть место в ЮВА, скажем, для совместного российско-южнокорейского проекта

в ЮВА в рамках ГП. Представители МИД Южной Кореи уже назвали эту идею заслуживающей внимания.

Африка южнее Сахары. В этом регионе государства ГП могли бы начать совместную работу над предотвращением угроз биобезопасности, в частности распространения естественных и, возможно, искусственных вирусов.

Источником угроз биобезопасности в Африке являются как государства, так и террористические организации. Значительные возможности для создания биологического оружия все еще существуют у ЮАР, хотя еще в 1993 г. она остановила свою программу в этой области. Медицинский исследовательский центр в Кении и вирусологический исследовательский институт в Уганде проводят исследования двойного назначения. Не исключен риск, что на базе этих институтов могут вести разработку вирусов лихорадки Эбола и сибирской язвы⁹. В ноябре 2011 г. сенатор США Ричард Лугар и ряд официальных лиц из Пентагона лаборатории в Кении, Уганде и Бурунди и выявили там риски безопасности¹⁰.

В этом контексте необходимо учитывать, что террористическая угроза всегда была для Африки острой. В Кении, Сомали, Судане, Танзании, Уганде, Эфиопии и регионе Сахеля (Мавритания, Мали, Чад, Нигер, Сенегал, Буркина-Фасо) активно действует *Аль-Каида*. В Нигерии действует радикальная исламистская группировка *Боко-Харам*. Исламистские группировки уже проявили интерес к возможности приобретения биологического оружия на основе вируса Эбола. Следует отметить, что по сообщениям представителей государственного департамента США в 2011 г. была зафиксирована попытка совершить биотеракт: гражданин ЮАР Брайан Патрик Роуч пытался вызвать падеж скота в Британии и США¹¹.

Россия и США совместно могут проводить тренинги для африканских биологов с целью повышения уровня культуры нераспространения ОМУ, содействовать усилению физической защиты лабораторий. На данный момент США и ЕС только приступили к финансированию семинаров для африканских ученых-биологов. Российско-американская инициатива по Африке в рамках НП могла бы качественно усилить эти начинания, а в перспективе можно рассмотреть идею создания международной организации в рамках Конвенции о запрещении биологического оружия (КБТО).

ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ТРАДИЦИОННЫЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ

По-прежнему остается актуальным повышение ФЯБ на предприятиях атомной отрасли. В число российских предприятий, которые были охвачены программами ГП, входят Машиностроительный завод (МСЗ) в Электростали, Новосибирский завод химических концентратов (НЗХК), Физико-энергетический институт имени А. И. Лейпунского (ФЭИ) в Обнинске, ОАО *Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара* (ОАО ВНИИНМ имени А. А. Бочвара), ОАО *Государственный научный центр — НИИ атомных реакторов (ГНЦ НИИАР)* в Димитровграде, НИИ — НПО *Луч* в Подольске, Белоярская АЭС, Сибирский химический комбинат (СХК), ПО *Маяк*, *Горно-химический комбинат (ГХК)* и другие в свое время проблемные предприятия российской атомной отрасли. Помимо США, в улучшение ФЯБ этих объектов значительный вклад внесли Канада (63,1 млн долл.), Великобритания (11,54 млн фунтов), Германия (63,4 млн евро).

Таким образом, России оказано самое широкое международное содействие в решении проблем атомной отрасли, и в дальнейшем они могут самостоятельно решаться Россией без привлечения международной помощи. Об этом пишет Дмитрий **Ковчегин** в статье *Интернационализация опыта России и США в обла-*

сти *ФЯБ*. Другое дело, что действующие программы не должны прерываться, а новые — переноситься на иные географические площадки.

Противодействие ядерному терроризму, оценка и моделирование угроз также должны стать элементами деятельности в рамках ГП. К тому же параметры сотрудничества здесь уже очерчены. Одним из наиболее эффективных инструментов сотрудничества в этой области является Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом (ГИБАЯТ). На данный момент членами ГИБАЯТ являются 85 государств, причем Россия и США до 2015 г. являются сопредседателями данной инициативы. Примерами осуществляемого сотрудничества стали проведение совместных совещаний спецслужб стран — членов ГИБАЯТ по вопросу предотвращения актов ядерного терроризма (Хабаровск, 2007 г.), организация совместных семинаров, проведение международных показательных учений по пресечению незаконного перемещения ядерных материалов и радиоактивных источников *Страж-2012* (Москва и Дмитров).

К уже намеченным форматам сотрудничества в этой сфере следует добавить *совместную оценку киберугроз для безопасности ядерных объектов и противодействие финансированию ОМУ-терроризма и распространения*.

В вопросах *уничтожения химического оружия* широкие возможности для сотрудничества открываются в Сирии в связи с принятием инициативы по уничтожению ее химоружия. Сирийское ХО придется уничтожать в беспрецедентной ситуации продолжения гражданской войны. В таких условиях невозможно строить заводы по УХО, как обычно делают страны, уничтожающие химоружие, в том числе Россия и США. Тем не менее российский, американский и иной опыт и технологии могут быть использованы для уничтожения сирийского химоружия. В частности Россия и США обладают мобильными установками, предназначенными для УХО, при помощи которых можно уничтожить сирийское химоружие даже в экстремальных условиях, без строительства заводов, тем более что его количество сравнительно небольшое. Об этом пишет в своем комментарии Александр **Чеков**.

По нашему мнению, проведение завершающих мероприятий по УХО в Сирии в рамках ГП было бы логичным и своевременным. Слышим мы об этом и от представителей ряда государств — участников ГП, которые уже накопили ценный опыт содействия УХО в России и Албании.

Наконец, в рамках ГП можно инициировать сотрудничество по *борьбе с инфекциями*. На первый взгляд, это относится к сфере компетенции Всемирной организации здравоохранения, но в действительности сотрудничество по борьбе с инфекциями усилит международный контроль за многими опасными патогенами, избежав излишней политизации вопроса. Таким образом, благодаря международной борьбе с инфекциями можно решать задачу увеличения прозрачности и военных биологических разработок¹².

Сотрудничество по борьбе с инфекциями способно нейтрализовать биологические угрозы не только в Африке, но и во всем мире. Кроме того, есть конкретные направления для российско-американского взаимодействия в данной области: американцы могут содействовать России в укреплении системы биологического контроля на границе.

Наконец, отметим важность *международного сотрудничества в сфере ядерного образования*. Это потенциальное направление деятельности ГП наименее противоречиво, наименее политизировано и остро востребовано уже сегодня. Оптимальным форматом могла бы стать совместная магистратура, созданная ведущими научными центрами и университетами обеих стран. Такая магистратура будет особенно полезна, если она будет нацелена и на подготовку специалистов

из третьих стран, развивающих атомную энергетику¹³.

Отметим, что существует необходимость совместной подготовки специалистов гуманитарного профиля, которые будут принимать участие в совершенствовании законодательной базы экспортного контроля и механизмов международного сотрудничества в области ядерного нераспространения и ядерной безопасности. За последние годы накоплен существенный опыт сотрудничества, имеется солидный интеллектуальный потенциал, для того чтобы подготовить новое поколение специалистов в различных областях ГП. И этот потенциал должен наращиваться¹⁴.

Проект ПИР-Центра

«Будущее программы Глобальное партнерство и российско-американское сотрудничество в сфере ядерной безопасности»

- Перспективы продолжения российско-американского двустороннего и многостороннего сотрудничества по ядерной безопасности
- Развитие ядерных технологий и будущее нераспространения
- Придание устойчивости действующим международным механизмам сотрудничества в сфере ядерной безопасности

www.pircenter.org/projects

РЕАЛЬНОСТЬ И ОЖИДАНИЯ

Представленные выше перспективные направления российско-американского сотрудничества в рамках *Нового партнерства* и многосторонние инициативы в рамках *Глобального партнерства* тесно переплетаются. Но разве не тесно переплетались в 2000-е гг. уже зрелая ПНЛ и еще только набиравшее обороты ГП?

В формирующемся многополярном мире Россия и США не могут все решать на двусторонней основе. Зато они могут и должны сотрудничать как признанные лидеры таких влиятельных многосторонних механизмов противодействия распространению, как ГП, ГИБАЯТ, саммиты по ядерной безопасности.

В рамках любого многостороннего механизма существует проблема координации совместных усилий, и реализованная общая российско-американская координация могла бы, безусловно, повысить эффективность упомянутых международных механизмов.

Сегодня мы не можем точно сказать, будет ли востребован потенциал ГП. Но можем смело утверждать, что такой потенциал имеется.

Владимир Орлов, Александр Чебан

Примечания

¹ Chair's Summary. *G8 Summit documents*. Evian, 2003, 3 June. http://www.g8.fr/evian/english/navigation/2003_g8_summit/summit_documents/chair_s_summary.html (последнее посещение — 19 ноября 2013 г.).

² Основные тезисы доклада были опубликованы в журнале *Индекс Безопасности: Абен Даурен, Блащаница Артем, Бужинский Евгений, Ковчегин Дмитрий, Орлов Владимир, Чебан Александр. Перспективы международного сотрудничества в области нераспространения ОМУ и физической ядерной безопасности. Индекс Безопасности. 2013. № 3 (106). С. 79.*

³ Берлз Роберт. Выступление на первом расширенном заседании Рабочей группы ПИР-Центра по международному сотрудничеству в области нераспространения ОМУ и ФЯБ. Москва. 2013, 28 марта.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Фещенко Михаил. Ирак демонтирует свои ядерные объекты на деньги ЕС. *DELFI, Украинские новости*. 2010, 30 августа. <http://www.delfi.ua/news/daily/foreign/irak-demontiruet-svoi-yadernye-obekty-na-dengi-es.d?id=1191571> (последнее посещение — 27 ноября 2013 г.).

⁷ Инспекторы ООН проверяют два ядерных объекта Ирака, 26 ноября 2002. <http://www.gazeta.ru/2002/12/02/last70271.shtml> (последнее посещение 27 ноября 2013 г.).

⁸ Подготовка первой авиаперевозки ОЯТ, сертифицированной по новым правилам. Российское атомное сообщество. 2011, 30 мая. <http://www.atomic-energy.ru/articles/2011/05/30/22700> (последнее посещение — 27 ноября 2013 г.).

⁹ Brian Finlay, Johan Bergenas and Veronica Tessler. Beyond Boundaries in Eastern Africa: Bridging the Security. Development Divide with International Security Assistance. The Stimson Center and the Stanley Foundation. 2011, 10 March. P. 21.

¹⁰ Josh Kron. Uganda Seen as a Front Line in the Bioterrorism Fight. *The New York Times*. 2010, 10 November. <http://www.nytimes.com/> (последнее посещение — 27 ноября 2013 г.).

¹¹ Office of the Coordinator for Counterterrorism. Country Reports on Terrorism 2011: Africa Overview. U. S. Department of State. 2012, 31 July. <http://www.state.gov/> (последнее посещение — 27 ноября 2013 г.).

¹² Там же.

¹³ Орлов Владимир, Чебан Александр. Жизнь после смерти. Придет ли Новое партнерство на смену программе Нанна-Лугара? *Россия в глобальной политике*. 2013. № 2. С. 110. <http://pircenter.org/articles/1314-zhizn-posle-smerti-pridet-li-novoe-partnerstvo-na-smenu-programme-nanna-lugara> (последнее посещение — 27 ноября 2013 г.).

¹⁴ Орлов Владимир, Чебан Александр. Что должно уйти и что должно прийти на смену программе Нанна-Лугара. *Russia Confidential*. 2013, № 3. <http://pircenter.org/pages/83-russia-confidential-archive> (последнее посещение — 27 ноября 2013 г.).